

Громкий наезд на служителя местной Фемиды может быть... отмашкой на очередной штурм ключевых постов в силовых ведомствах региона!

Читаю, как буквально измываются над пострадавшим от киллера судьей Сергеем Москаленко местные СМИ и силовики, и сердце кровью обливается. То, что это не по-христиански, я даже промолчу. Не принято нынче в разгар торжества стайных инстинктов уповать на заповеди Господни и на элементарное человеческое сочувствие.

Но даже не библейская сторона ситуации волнительна, а практическая. По факту получается, что местные силовики... сами с таким усердием и помпой копают себе яму из сомнительных репутационно-кадровых скандалов!

Холостой выстрел?

Казалось бы, происходящие сейчас с федеральным судьей катаклизмы на руку правоохранителям.

Похоже, что под прессом общественного мнения, давления СМИ и «квалификационного» прессинга человека понуждают к деятельному сотрудничеству с органами следствия. «Взятка», в которой обвиняют С.С.Москаленко, - это не более чем предлог. Много важнее, что судья о теневых движениях вокруг «дела бизнесмена Виктора Берга», убитого киллером, конечно же, знает много больше, чем даже его основной «оппонент и масс-медиа обличитель» Берг-младший.

Что хотят силовики это понятно и без ритуальной игры со снятием статуса. «Пинкертонам» нужно, чтобы судья поведал, кто реально был заинтересован в гробовом молчании Берга, кто реально хлопотал за того в роли «посредника», «переговорщика», «крыши». Сначала – за волокиту дела, потом за возврат его в прокуратуру, потом опять за волокиту и возможный условный или минимальный срок.

Но можно ли таким сомнительным образом вызвать человека на откровенность и сотрудничество?! Вопрос, по-моему, риторический, если учесть к тому же, что с судьи не просто демонстративно сняли особый статус, но и буквально обезоружили перед свалившимися на него проблемами криминального свойства.

Обратный эффект

Выскажу свое мнение, почему судья не пошел и не пойдет на контакт со следствием по «делу Берга». Даже себе в ущерб.

Согласитесь, причины более чем весомые - психологические, практические и даже

жизненные. Поэтому возникает следующий риторический вопрос, а не этого ли добивались через общественное мнение, через публичные обвинения в убийстве и во взятке те, кто не хочет реального объединения официальных возможностей следствия и информационных познаний человека в мантии?

Судье демонстративно, грубо и зримо, показали, кто реально контролирует ситуацию в регионе и какие возможности у этих «хозяев» в связи с этим имеются. Обращение руководителя СКР Андрея Кондина к СМИ с просьбой «не давить на следствие» и объявить временный мораторий на освещение расследования проигнорировано с каким-то показным апломбом. Вряд ли, утечка подробностей теперь уже «дела Москаленко» исходит из недр самого ведомства. Вброс, скорее всего, целенаправленно исходит от тех, кто «в теме» и по-прежнему пытается направить СКР по ложному следу.

Один в правовом поле...

Следующий момент, который старательно пытаются обойти стороной аналитики: почему один судья оказался виноват в манипуляциях вокруг «дела Берга»?!

В этой связи закономерные вопросы. Почему молчала прокуратура?... Почему молчал председатель Куйбышевского суда Коба?... Почему гособвинение в лице конкретных сотрудников юстиции тихо влачилось за странными пируэтами судопроизводства?... Где раньше были обездоленные и возмущенные дольщики?...

